№ 6 | осень 2025

КАК ГОВОРИТ ВОЛК? ТЕКСТ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ

Мария Аристова

УДК: 81 + 82.09 + 821.111

Ключевые слова:
Белый Клык, субъектность, точка зрения, герой-животное, перевод, перцептивизация, антропоморфизация, нарратология

Аннотация

Доклад посвящен исследованию того, как в литературном тексте формируется субъектность животного: как распределяются «голоса» автора, переводчика и читателя, создавая перспективу героя-животного. Материал — повесть Джека Лондона «Белый Клык» и ее русские переводы (Н.А. Волжиной, 1936; Н.С. Кауфмана, 2008). В центре внимания — языковые средства, актуализирующие нечеловеческую точку зрения: перцептивизация, фрагментарное видение, локализация, соматизация эмоций, репрезентация инстинкта как агента, синтаксические стратегии отчуждения. Сопоставление оригинала и переводов показывает изменение степени антропоморфизации и распределения агентности. Текст становится пространством, где субъектность волка конструируется на стыке авторской интенции, переводческой стратегии и читательской интерпретации.

How Does the Wolf Speak? Text as a Space for the Construction of Subjectivity

Maria Aristova

Keywords:
White Fang, subjectivity, point of view, animal protagonist, translation, perceptualization, anthropomorphism, narratology

Abstract

The paper explores how animal subjectivity is constructed in literary text: how the voices of author, translator and reader intersect to form the perspective of an animal protagonist. The material is Jack London's *White Fang* and its Russian translations (N. Volzhina, 1936; N. Kaufman, 2008). The focus is on linguistic means that render a non-human viewpoint: perceptualization, fragmentary vision, spatial localization, somatization of emotions, representation of instinct as agent, and syntactic estrangement. Comparison of the original and translations shows shifts in the degree of anthropomorphization and in the distribution of agency. The text becomes a space where the wolf's subjectivity emerges at the crossroads of authorial intention, translational strategy and readerly interpretation.

Доклад посвящен тому, как в литературном тексте формируется субъектность героя-животного и какие языковые стратегии за этим стоят. Материалом служит повесть Дж. Лондона «White Fang» (1906) и два русских перевода — Н.А. Волжиной (1936) и Н.С. Кауфмана (2008). Переход между языками и эпохами позволяет наблюдать, как по-разному настраивается перспектива, степень антропоморфизации и как распределяются источники действия в сцене — между волком, людьми и средой. Образ волка, словно цепочка ДНК, видоизменяется в руках интерпретаторов, в разных языковых системах и культурах. Каждая «мутация» меняет не просто стилистическую оболочку, но и глубинную природу героя-животного, влияя на то, насколько «волчим» или, напротив, «человеческим» он предстает в глазах читателя. Выделим слои субъектности Белого Клыка:

Во-первых, реальный волк, чье сознание неподвластно нам. Согласно Т. Нейджелу, человек может вообразить опыт летучей мыши, но принципиально не может знать, каково это — быть летучей мышью на самом деле [Nagel 1974: 435–436]. Но тем не менее, волк включен в межсемиотические процессы — люди формируют культурные представления о волке, задающие «фоновые» ожидания. Наивное знание и научные сведения (развитое обоняние, поведенческая реактивность, инстинкт) вписываются в образ и структурируют горизонт читательского ожидания.

Во-вторых, автор, выступающий медиатором. Дж. Лондон осуществляет межсемиотический перевод животного опыта в человеческий код, удерживая баланс эмпатии и правдоподобия. Хрестоматийная формула Л. Витгенштейна — «Если бы лев мог говорить, мы бы его не поняли» — напоминает о границах такого переноса [Wittgenstein 1958: 223]. Автору необходимо накладывать человеческую концептуальную сетку на «голос» животного и искать баланс между волчьим и человеческим. Кроме того, образ Белого Клыка конструируется и идеологически: роман создается в контексте популярности дарвинизма и дискуссий вокруг ницшеанских мотивов в американской культуре начала XX века.

В-третьих, переводчик — соавтор образа. При переносе на русский язык и в разные исторические контексты меняются степень антропоморфизации, дистанция к герою, способы кодирования агентивности. Так, например, английский пассив, русские неопределенно-личные и безличные формулы по-разному «прячут» источник действия, варьируя ощущение одиночества героя и «враждебности» мира.

Наконец, читатель завершает конструкцию: его (не)готовность принимать нечеловеческую перспективу и интерпретативные ожи-

дания «закрывают» контур субъектности. В этом смысле «Белый Клык» — пространство, где субъект возникает на пересечении референциального, авторского, переводческого и читательского планов.

Какие языковые приемы актуализируют «волчий» взгляд:

Перцептивизация. Последовательно активизируются сенсорные каналы героя (обоняние, слух, тактильность). Это переводит восприятие в режим «здесь-и-сейчас» тела и сближает читателя с опытом животного. А.В. Уржа указывает, что данный прием «акцентирует присутствие наблюдателя в тексте» [Уржа 2014: 57].

Фрагментарность видения. Сцена собирается метонимически — через части и движения («язык», «лапа», «рука»). Такой «зернистый» монтаж удерживает внимание на операционально значимых деталях и снижает антропоморфизацию.

Локализация. Пространство дано «снизу» и «накатом» среды на героя: субъектом действия нередко становится мир, а не человек. Это сдвигает распределение источников воздействия в пользу внешних сил и поддерживает образ животного как находящегося внутри давящей среды. Так, когда волчонок впервые падает с наклонной поверхности, земля «ударяет» щенка. В оригинале и в переводе Волжиной «земля» находится в позиции агенса, что приближает нас к точке зрения волчонка, который впервые сталкивается с гравитацией. В переводе Кауфмана эта деталь теряется.

Jack London «White Fang» (1906)	Н.А. Волжина «Белый Клык» (1936)	Н.С. Кауфман «Белый клык» (2008)
The earth struck him a harsh blow on the nose <…>.	**Земля** больно стукнула его по **носу**, <…>.	**Он больно ударился носом о землю** <…>.

Инстинкт как агент. Инстинкт способен взять власть над героем и воздействовать на него как отдельное существо. Так, инстинкт «заставляет» его рычать, порыв ярости «бросает» героя в схватку. Внутренняя точка зрения временно отключается.

Соматизация эмоций. Чувства переводятся в телесные параметры («пустота заполняется», «удовлетворяется потребность»), что позволяет избежать психологизирующих клише и удержать «животную» телесность аффекта.

Синтаксис отчуждения. Типы залога и безличные конструкции непосредственно влияют на распределение субъектных ролей. В одной из знаковых сцен английский пассив («was thrust») в переводе переда-

ется неопределенно-личной конструкцией, что усиливает впечатление мира-«не-я», действующего на героя, и подчеркивает его одиночество.

Jack London «White Fang» (1906)	Н.А. Волжина «Белый Клык» (1936)	Н.С. Кауфман «Белый клык» (2008)
Then a huge **dog was thrust** inside, and the door was slammed shut behind him.	И вдруг **к нему втолкнули** большую собаку. Дверь тотчас же захлопнулась.	… и в конуру **вошла** огромная **собака**, после чего дверь снова закрылась.

Что показывает сопоставление:

Сопоставление оригинала и переводов обнаруживает два устойчивых эффекта. Во-первых, меняется степень антропоморфизации: в одних местах перевод усиливает телесное и сенсорное (снижая «голос» рассудка), в других — добавляет объяснительную связку, «очеловечивая» переживание. Во-вторых, меняется распределение источников действия: повествовательные решения по-разному расставляют роли между волком, людьми и средой. Эти сдвиги работают совместно: даже небольшая грамматическая перестройка способна заметно переориентировать читателя — от внутренней к внешней точке зрения или обратно.

Выводы:

Субъектность волка в «Белом Клыке» — не «прозрачный доступ» к животному опыту, а продукт распределенной работы текста: от культурных моделей и авторской медиативной оптики до переводческих стратегий и читательской реконструкции. «Волчий» эффект создается связкой приемов — перцептивизацией, фрагментарностью, локализацией, соматизацией эмоций, репрезентацией инстинкта и синтаксисом отчуждения; в переводе эта связка перенастраивается, смещая баланс между «животным» и «человеческим» и заново распределяя источники действия. Тем самым текст действительно выступает пространством формирования субъектности: здесь «волк» — особый субъект, возникающий на стыке интерпретаций, культур и языков.

Благодарности

Искренне благодарю свою научную руководительницу А.В. Уржу за содержательные обсуждения, помощь в формулировке основных идей и поддержку.

Список источников

1. [Лондон 2007] — *Лондон Дж.* Белый Клык. М.: Самовар, 2007.
2. [Лондон 2007] — *Лондон Дж.* Белый Клык. М.: Бертельсманн, 2010.
3. [London 2015] — *London J.* White Fang. СПб.: Каро, Classical literature, 2015.

Список литературы

1. [Арутюнова 1998] — *Арутюнова Н.Д.* Типы модусов. Инверсия модуса и пропозиции // Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. С. 411–440.
2. [Галь 1972] — *Галь Н.* Слово живое и мёртвое. М.: Книга, 1972.
3. [Золотова 1995] — *Золотова Г.А.* Труды В.В. Виноградова и проблемы текста // Вестник МГУ. Филология. 1995. № 4. С. 84–98.
4. [Уржа 2009] — *Уржа А.В.* Русский переводной художественный текст с позиций коммуникативной грамматики. М.: Спутник+, 2009.
5. [Уржа 2014] — *Уржа А.В.* Перцептивизация как элемент переводческой тактики // Гуманитарный вектор. 2014. № 4 (40). С. 57–62.
6. [Успенский 2000] — *Успенский Б.А.* Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000.
7. [Шмид 2003] — *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
8. [Jakobson 1959] — *Jakobson R.* On Linguistic Aspects of Translation (1959)
9. [Kohn 2013] — *Kohn E.* How Forests Think: Toward an Anthropology Beyond the Human. Berkeley: University of California Press, 2013.
10. [Lubbock 1957] — *Lubbock P.* The Craft of Fiction. London: Jonathan Cape, New ed., 1957

11. [Lakoff, Johnson 1980] — *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
12. [Nagel 1974] — *Nagel T.* What Is It Like to Be a Bat? The Philosophical Review 83(4), 1974.
13. [Wittgenstein 1958] — *Wittgenstein L.* Philosophical Investigations. Anscombe, 2nd ed., 1958.

Аристова Мария Антоновна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Филологический факультет,
магистерская программа «Современный русский язык: системные, когнитивные и прикладные аспекты»
aristovamariia11@gmail.com

Maria A. Aristova
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Philology,
MA in programme *Modern Russian language: systemic, cognitive and applied aspects*
aristovamariia11@gmail.com